

Функции и ресурсы гражданского общества во внешней политике России

Андрей Крутько

В современном мире международный авторитет страны определяется не только результатами деятельности ее политических лидеров и государственных структур, но и действиями институтов гражданского общества, направленными на формирование положительного (или отрицательного) восприятия проводимой государством внешней политики.

В науке гражданское общество определяется как «взаимосвязанная система независимых от государственной власти общественно-политических институтов, участвующих в общественных отношениях (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных, религиозных и др.), возникающих по поводу реализации гражданами своих прав и свобод и находящихся вне политических (государственных) и частных (личных) отношений, но в рамках национального законодательства»¹.

Таким образом, эти институты представляют собой совокупность неправительственных/некоммерческих организаций самого различного характера – правозащитного, культурно-просветительного, религиозного, этнокультурного, экологического, независимых средств массовой информации, структур, представляющих академическое и экспертное сообщества. В

КРУТЬКО Андрей Андреевич – соискатель Киргизско-Российского славянского университета, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Киргизской Республике). *E-mail*: AAKrut57@gmail.com

Ключевые слова: гражданское общество, внешнеполитические функции и ресурсы НПО международной направленности, специализированные институты российского гражданского общества.

деятельности каждого из них возможно выделение внешнеполитического аспекта, в то же время нельзя не акцентировать внимание на том, что в последние годы все активнее заявляют о себе специализированные институты гражданского общества внешнеполитической направленности.

В Концепции внешней политики России (Указ Президента РФ от 12 февраля 2013 г.) отмечается, что Российская Федерация «способствует диалогу и партнерству между культурами, религиями и цивилизациями... поддерживает и содействующими инициативы гражданского общества»; будет привлекать к решению задач внешнеполитического характера «российские институты гражданского общества, такие как Общественная палата Российской Федерации, неправительственные организации внешнеполитической направленности, содействуя их широкому участию в деятельности мировых экспертно-политологических форумов, в международном гуманитарном сотрудничестве»; «работать над созданием положительного образа России, соответствующего авторитету ее культуры, образования, науки, спорта, уровню развития гражданского общества, а также участия в программах помощи развивающимся странам, формировать инструменты воздействия на ее восприятие в мире, совершенствовать систему применения “мягкой силы”, искать оптимальные формы деятельности на этом направлении, учитывая как международный опыт, так и национальную специфику и опирающиеся на механизмы взаимодействия с гражданским обществом и экспертами...»².

Появление таких формулировок в концептуальном политическом документе стало результатом обобщения

опыта построения международных отношений, накопленного в постсоветские годы как властными структурами, так и институтами гражданского общества страны. На примере деятельности наиболее заметных неправительственных организаций (НПО) можно проследить, как формировались ресурсы и определялись функции гражданских объединений внешнеполитической направленности. В этом процессе можно выделить определенные этапы.

Первый характеризуется созданием специализированных НПО, объединяющих действующих и бывших профессиональных дипломатов. В 1991 г. была создана первая в стране независимая неправительственная организация, занимающаяся анализом мировой политики, международных отношений и дипломатии, экономических процессов в мире и России, – Международная внешнеполитическая ассоциация (ВПА)³. За время своего существования Ассоциация проводила исследования возможных, в том числе альтернативных, подходов к решению важнейших проблем текущей ситуации в мире и отдельных регионах: Америке, Европе, Азии, на Ближнем Востоке. Ею анализировались глобальные тенденции, проблемы военной и экологической безопасности.

Экспертами ассоциации были подготовлены аналитические материалы и конкретные предложения по:

– укреплению международных позиций России;

– развитию конкретного сотрудничества с ведущими державами и регионами, в том числе для правительственных ведомств и деловых структур.

Регулярно публикуются аналитические материалы «Группы Бессмертных» (внутренние процессы в России и развитие мировой обстановки).

Таким образом, в деятельности ассоциации были обозначены *экспертная, аналитическая и конструктивно-критическая* (разработка альтернативных подходов) функции специализированной внешнеполитической НПО.

ВПА также организовывала:

- международные конференции;
- деловые встречи для политических и бизнес-кругов;

- содействовала отдельным регионам России в налаживании деловых связей с зарубежными партнерами.

В настоящее время ВПА, по словам ее председателя, экс-министра иностранных дел СССР А.А.Бессмертных, «это работающая структура, имеющая очень хорошие связи с внешним миром. Тут не только анализ, но еще и развитие контактов в элитных сферах других государств»⁴.

В частности, ВПА реализует следующие программы:

- российско-американские диалоги элит;
- российско-китайские форумы представителей объединений внешнеполитических и деловых кругов двух стран;

- «Виндзорский форум» российских и британских политических элит в целях расширения поля взаимопонимания и взаимосвязей между гражданскими обществами России и Англии;

- обмен мнениями на высоком профессиональном уровне с авторитетными кругами стран Ближнего Востока;

- взаимодействие с международным общественным объединением «Восточное измерение».

Это доказывает возможность использования ресурсов элитных внешнеполитических коммуникаций.

В развитие этой тенденции в 1993 г., по инициативе России и Японии, был создан Всемирный совет бывших министров иностранных дел (ВСБМИД), который можно характеризовать как новый тип международной неправительственной организации.

ВСБМИД поставил перед собой цель активно использовать накопленный главами национальных дипломатических служб политический и профессиональный опыт во имя достижения лучшего взаимопонимания между народами, дальнейшего развития международного сотрудничества в решении глобальных и региональных проблем в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций⁵.

Характеристику и один из примеров его деятельности в 2010 г. привел А.А.Бессмертных: «Всемирный совет предпочитает обсуждать основные проблемы мировой политики в свободной, личной, неофициальной манере, поддерживает связь между членами совета. Это сугубо неофициальная, дружественная структура профессионалов в дипломатии.

Бывают и особые ситуации. Расскажу об одной в качестве примера. Когда войска США вошли в Ирак, министр иностранных дел Тарик Азиз добровольно сдался им. Недавно иракский суд вынес ему смертный приговор. До этого мы с рядом министров неофициально пытались добиться смягчения его участи.

Узнав о приговоре, я сразу написал письмо послу Ирака в Москве с

просьбой передать руководству страны мой призыв смягчить вынесенный Азизу приговор, человеку, который с достоинством защищал национальные интересы Ирака. Я так понимаю, что кто-то в Ираке, видимо, испытывал потребность в такого рода обращениях из-за границы. Президент Ирака, как известно, на днях отказался подписывать смертный приговор Тарику Азизу, одному из самых способных восточных дипломатов»⁶.

Это не единственное достижение ВСБМИД, демонстрирующее наличие *ресурса личного авторитета в международных отношениях*.

Признание того факта, что не только бывшие министры иностранных дел, но и более широкий круг профессионалов обладают личностными ресурсами в реализации внешней политики России, вылилось в учреждение Общероссийской общественной организации Ассоциация российских дипломатов, объединяющей действующих и вышедших в отставку работников дипломатической службы. Идея создания такого объединения восходит к 1989 г., когда группа наших видных дипломатов высказалась за учреждение ассоциации. В мае 1990 г. эта инициатива была поддержана коллегией Министерства иностранных дел СССР, которая приняла на этот счет соответствующее решение. В июне 1990 г. была учреждена Ассоциация работников советской дипломатической службы, которая в декабре 1991 г. была переименована и зарегистрирована в качестве «Российского общественного объединения – Ассоциации дипломатических работ-

ников». После выхода в 1999 г. Федерального закона «Об общественных объединениях (организациях)» ассоциация в установленном порядке прошла процедуру перерегистрации.

Она получила статус общероссийской с учетом того, что отделения ассоциации были открыты в 55 субъектах Федерации. Министерством юстиции РФ было выдано свидетельство о государственной регистрации Ассоциации российских дипломатов (АРД) в качестве общественного общероссийского объединения (№ 4358 от 16 июня 2004 г.)⁷.

Основной уставной целью ассоциации является «расширение общественной поддержки внешней политики России и российской дипломатической службы»⁸, т.е. выполнение *информационной и PR-функций*.

Для их реализации АРД:

- организовывала дискуссии по актуальным международным проблемам; выступала с заявлениями для прессы по важнейшим внешнеполитическим вопросам;

- члены ассоциации публиковали в СМИ материалы, раскрывающие существо политики России по ключевым международным и региональным проблемам, участвовали в международных политологических форумах, различных конференциях и круглых столах как внутри страны, так и за рубежом.

Последняя отчетно-выборная конференция АРД состоялась 28 марта 2013 г.

Переход ко второму этапу конституирования роли неправительственных организаций во внешнеполитической сфере обозначил министр иностранных дел России С.В. Лавров, который в 1990 г. выступил в качестве одного из соучредителей ассоциации и на протяжении многих лет входит в состав ее совета: «Одна из важных сфер деятельности ассоциа-

ции – участие совместно с другими неправительственными организациями в строительстве современного гражданского общества. Только на путях укрепления демократии, защиты прав и свобод граждан можно добиться обновления России, качественного улучшения жизни людей, повышения конкурентоспособности страны в международных делах»⁹.

Таким образом, *второй этап* – это этап включения в процесс реализации внешнеполитических интересов России не только профессиональных НПО, но и общественных объединений, выполняющих *функции народной дипломатии*, прежде всего в гуманитарной сфере. Именно на этом этапе в российский внешнеполитический лексикон было введено понятие «народная дипломатия».

По определению, содержащемуся на сайте Россотрудничества, «народная дипломатия вмещает в себя всю многообразную деятельность по взаимодействию с гражданским обществом и аудиториями зарубежных стран, дает уникальный инструментарий для расширения международных общественных связей государства. Народная дипломатия включает в себя такие элементы, как общественные организации и объединения, контакты на уровне городов-побратимов, общественно-политические акции, международные неправительственные организации. ... Народная и общественная дипломатия в международном гуманитарном сотрудничестве должна не только содействовать укреплению симпатий к нашей стране в принципе, но и способствовать реализации конкретных государственных интересов»¹⁰.

Следующий этап характеризует-ся созданием механизмов государственно-общественного партнерства в сфере внешней политики, первым из которых стал Фонд поддерж-

ки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова (далее – Фонд Горчакова), учредителем которого в 2010 г. от имени Российской Федерации был определен МИД России.

В соответствии с распоряжением Президента России, «целями создания фонда являются поддержка публичной дипломатии, содействие участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве и активное вовлечение институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс»¹¹.

Как отмечает исполнительный директор фонда Л.В.Драчевский, «очевидно, что отечественные НПО, которые наряду с государством проявляют внешнеполитическую активность для успешного формирования достойного общественно-политического и делового образа России в мире, нуждаются в поддержке».

Определенно, что статус России, как и любой мировой политической единицы в XXI веке, будет зависеть от способности национальной элиты осуществить комплексную модернизацию всех сфер общественной жизнедеятельности России. Это касается и отечественной внешней политики, которая должна быть маневренной, гибкой, способной решать весь спектр задач и глобальных вызовов, стоящих перед нашей страной. Создание Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова – это интегрированная поддержка отечественных институтов гражданского общества. Совместными усилиями мы сможем добиться синергетического эффекта, активно работая над общей целью – создания для мировой общественности корректного представления о России и наших национально-культурных ценностях»¹².

В состав предмета деятельности фонда входят:

- содействие продвижению социальных, культурных, образовательных, научных и управленческих программ в сфере международных отношений;

– оказание поддержки средствам массовой информации и информационным ресурсам, ориентированным на достижение уставных целей фонда;

– участие в анализе экономического и общественно-политического положения, инвестиционного и инновационного потенциала в России и за рубежом, консалтинге и мониторинге актуальных процессов публичной дипломатии;

– оказание информационных и консультационных услуг по своей тематике;

– организация и проведение конференций и семинаров, выставок, симпозиумов, деловых встреч, лекций;

– разработка и распространение методических и информационных материалов по своей тематике;

– участие в учебно-образовательном процессе;

– осуществление благотворительной деятельности;

– учреждение средств массовой информации и осуществление издательской деятельности и в ее рамках организация выпуска и реализации информационных продуктов, периодических и научно-методических изданий;

– оказание поддержки русскоязычным средствам массовой информации и информационным ресурсам за рубежом, а также российским средствам массовой информации и информационным ресурсам, ориентированным на достижение уставных целей фонда;

– создание информационных центров по тематике своей деятельности;

– осуществление международного сотрудничества и содействие развитию международных связей, в том числе в сфере продвижения демократии и защиты прав человека;

– содействие формированию благоприятного для России общественного мнения за рубежом;

– содействие продвижению интеллектуального, культурного, научного и делового потенциала России за рубежом¹³.

Перечисление задач фонда дает основание для вывода об активизации *информационной, координационной, образовательной, культурно-*

просветительской, консультативной, мониторинговой и коммуникативной функций гражданского общества.

Не менее важна еще одна характеристика данного этапа – *использование, прежде всего, институциональных, а не только личностных, ресурсов неправительственных организаций*, что стало основанием для смыслового соединения понятий «гражданское общество» и «мягкая сила».

В интервью газете «Коммерсантъ» (октябрь 2012 г.) министр иностранных дел России С.В.Лавров заявил: «В современном мире имидж любой страны складывается из целого набора компонентов, все вместе которые принято определять как “мягкая сила”. Это понятие включает в себя культурное и научное присутствие государства в мире, участие в программах помощи, успехи в спорте, развитие гражданского общества, уровень присутствия национальных СМИ в международном информационном пространстве, распространенность национального языка, достижения в сферах образования и здравоохранения и многое-многое другое. По целому ряду составляющих “мягкой силы” Россия выглядит весьма неплохо. Тем не менее МИД придает большое значение работе по их укреплению...»¹⁴.

Эта трактовка получила дальнейшее развитие в нынешней редакции Концепции внешней политики России, где отмечается, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится “мягкая сила” – комплексный ин-

струментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии»².

О новом витке народной дипломатии свидетельствуют результаты проведенного в декабре 2010 г. по инициативе бывшего в этот период Президентом России Д.А.Медведева Международного общественного форума «Роль народной дипломатии в развитии международного гуманитарного сотрудничества».

Примечательно, что в оргкомитет форума вошли председатель Межгосударственной телерадиокомпания «Мир» Р.И.Батыршин, секретарь Общественной палаты РФ Е.П.Велихов, исполнительный директор Фонда Горчакова Л.В.Драчевский, исполнительный директор правления фонда «Русский мир» В.А.Никонов, председатель правления фонда «Институт современного развития» И.Ю.Юргенс и ряд других руководителей российских институтов гражданского общества¹⁵.

На форуме были поставлены и обсуждены вопросы, в решении которых важная роль отводится народной дипломатии, в частности:

- участие российских неправительственных организаций в деятельности ООН и других крупных международных организаций;
- защита прав соотечественников за рубежом;
- продвижение русского языка в мире;
- укрепление добрососедских отношений с приграничными странами;
- налаживание культурных и образовательных обменов;
- нераспространение оружия массового поражения, наркотиков,

эпидемий и других социально опасных явлений;

- профилактика экстремизма и ксенофобии.

В пресс-релизе по итогам работы форума сказано: «Практически все делегаты отметили актуальность мероприятия, важность и своевременность обсуждения вопросов роли и места народной дипломатии в современном мире. При этом подчеркивалось, что именно народная дипломатия привносит в международные отношения нравственную основу, обозначает вектор желаемого развития мира, снимает барьеры в диалоге цивилизаций, является действенным механизмом в привлечении мирового общественного внимания к новым вызовам и угрозам человечеству»¹⁶.

Так была выделена еще одна функция гражданского общества в сфере внешней политики – *аксиологическая (нравственно-оценочная)*.

Следующий этап – создание при содействии государства структур, активно вовлекающих гражданское общество в орбиту внешнеполитической деятельности. По указу Президента России в 2011 г. был создан Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом¹⁷.

В числе задач фонда:

- мониторинг правового положения соотечественников в государствах их постоянного проживания;
- поддержание связей и обмен информацией с общественными объединениями соотечественников и правозащитными организациями в государствах их проживания;
- поддержание связей и обмен информацией с международными правительственными и неправительственными организациями, в том числе работающими в сфере защиты прав человека и национальных меньшинств;
- содействие деятельности неправительственных организаций в сфере защиты прав соотечественников в странах их проживания;

- содействие деятельности центров правовой защиты приграничных координационных советов объединений соотечественников;
- оказание методического, информационного, организационного и правового содействия организациям соотечественников в обеспечении прав, свобод и законных интересов соотечественников в зарубежных государствах;
- подготовка предложений о возможной реакции Российской Федерации в отношении случаев нарушения прав соотечественников¹⁸.

Таким образом, в деятельности этой организации преобладающими стали *правозащитная и мобилизационная функции*.

В этом же году во исполнение распоряжения Президента России было учреждено некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам»¹⁹.

В уставе данного совета обозначены основные цели:

- проведение в Российской Федерации международных исследований по вопросам внешней политики;
- совершенствование процесса подготовки специалистов в области внешней политики и регионоведения;
- организация взаимодействия российских научных организаций с иностранными экспертно-аналитическими центрами по вопросам международных отношений.

Предметом его деятельности являются:

- содействие укреплению мира и согласия между народами и предотвращению международных конфликтов путем укрепления коллективных и правовых начал в сфере международных отношений;
- содействие формированию в России и за рубежом общественного мнения в пользу преодоления конфронтационной парадигмы международных отношений и их демилитаризации;
- создание открытых систем коллективной безопасности, прежде всего в Евро-Атлантике;
- продвижение в глобальной и региональной политике позитивной, объединительной

повестки дня с упором на широкое международное сотрудничество в интересах противодействия новым угрозам и вызовам;

- содействие созданию устойчивой международной системы, которая соответствовала бы интересам всех стран и регионов мира, отражала его культурно-цивилизационное многообразие и способствовала укреплению коллективных и правовых начал в отношениях между государствами²⁰.

В декабре 2011 г. состоялся форум «Общественная дипломатия как инструмент внешней политики и развития гражданского общества», совместно организованный МИД России и Общественной палатой России.

С.В.Лавров, выступая на форуме, подчеркнул: «НПО, гражданские общества разных стран могут внести существенный вклад в обеспечение межцивилизационного, межкультурного и межрелигиозного согласия, продвижение проектов, призванных объединять страны и народы, а не привносить искусственные и конфронтационные моменты в международное общение»²¹.

В совокупности эти шаги позволяют говорить о постановке задачи исполнения неправительственными организациями *функций превентивной дипломатии*.

На этапе включения в российский политический дискурс понятия «общественная дипломатия», которое конституировалось распоряжением Президента России В.В.Путина «Об обеспечении в 2012 г. государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества», предусматривающим выделение бюджетных средств на реализацию проектов «в области образования,

искусства, культуры и общественной дипломатии»²², впервые был поставлен вопрос о *материальных ресурсах* общественной дипломатии.

Краткий очерк истории институтов гражданского общества внешнеполитической направленности и выделение выполняемых ими функций свидетельствуют о проведении стратегической линии, направленной на «укрепление институтов гражданского общества, государственную поддержку неправительственных организаций, заинтересованных в обеспечении российских внешнеполитических интересов»¹⁴.

По оценке Г.Л. Мурадова, председателя президиума Российской ассоциации международного сотрудничества, в настоящее время «в России разворачивается новый этап в деятельности некоммерческих неправительственных объединений. Этот этап особенно важен для НПО международной специализации»²³, поскольку повышенное внимание уделяется внешнеполитическим возможностям российских институтов гражданского общества на постсоветском пространстве.

В программной статье В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня»²⁴ четко обозначена сфера приложения усилий не только органов государственной власти, но и институтов гражданского общества: это сохранение «мириад цивилизационных, духовных нитей», которые «объединяют наши народы» и в конечном счете позволяют создать более прочный фундамент для многосторонней интеграции и двустороннего сотрудничества в политической, военной, торгово-экономи-

ческой, социально-гуманитарной и иных областях.

С.В. Лавров в своем выступлении на форуме «Общественная дипломатия как инструмент внешней политики и развития гражданского общества» также отметил, что евразийский вектор «становится актуальным и в связи с теми интеграционными процессами, которые происходят с участием России, Белоруссии и Казахстана. В перспективе это и углубление взаимодействия с Украиной, странами Центральной Азии, Южного Кавказа, включая Абхазию и Южную Осетию»²¹.

Анализ других политических документов по данной тематике позволяет сделать вывод о том, что целью институтов гражданского общества государств, участвующих в евразийских интеграционных процессах, должно стать формирование у внешнеполитических акторов и населения постсоветских государств представлений о региональном политическом пространстве и роли региональных интеграционных объединений в обеспечении международного мира. При этом важнейшей особенностью институтов гражданского общества является способность оказывать воздействие на принятие политических решений, касающихся включения в той или иной форме в евразийские процессы новых государств.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что несомненной значимостью обладает изучение конкретных примеров участия институтов гражданского общества в евразийском интеграционном проекте. Прежде всего заметим, что

говорить о роли гражданского общества в интеграционных процессах правомерно только по отношению к открытым политическим системам, которые характеризуются «множественностью политических акторов и динамизмом их структурирования»²⁵ и к которым в Центрально-Азиатском регионе относятся политические системы Казахстана и Киргизии. Но если Казахстан уже является участником Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), то Киргизская Республика (КР) находится на стадии подготовки вступления в эти интеграционные объединения, что в значительной мере актуализирует исследование специфики влияния институтов гражданского общества на принятие этого важнейшего внешнеполитического решения.

Сразу следует сказать, что Киргизская Республика рассматривает институты гражданского общества как один из инструментов реализации своей внешней политики, что нашло отражение в Концепции внешней политики Киргизской Республики, утвержденной Указом её Президента от 10 января 2007 г. № 2, где, в частности, заявлено: «Стремясь полноценно участвовать в приоритетных международных организациях, Кыргызская Республика проводит многовекторную, сбалансированную и прагматичную внешнюю политику, исходит из реальных внутренних ресурсов и возможностей, используя потенциал внешних ресурсов (*гражданское общество, возможности других стран, транснациональных корпораций, неправительственных организаций, средств массовой информации и т.д.*)»²⁶.

Этот подход правомерно распространяется и на интеграционные процессы, предусматривая участие в них институтов гражданского общества. Подтверждением данного вывода может служить межправительственное Соглашение о сотрудничестве в гуманитарной сфере, подписанное ввремя рабочего визита в Бишкек (5 апреля 2012 г.) министром иностранных дел России С.В.Лавровым и его тогдашним киргизским коллегой Р.А.Казакбаевым, в котором зафиксированы взаимные обязательства сторон «способствовать развитию сотрудничества в области культуры, науки, образования, в том числе между российскими и киргизскими общественными организациями, творческими союзами, ассоциациями и фондами»²⁷.

С нашей точки зрения, влияние результатов обсуждения проблем евразийской интеграции институтами гражданского общества двух стран на политические элиты, экспертное сообщество и общественное мнение Киргизстана является специфической чертой этой республики. В отличие от России, Белоруссии и Казахстана, институты гражданского общества которых включились в реализацию евразийского интеграционного проекта после подписания соглашений на высшем уровне, гражданское общество Киргизстана интегрируется с гражданскими институтами государств – участников ТС и ЕЭП до официального вступления своего государства в эти международные объединения, тем самым осуществляя функцию превентивной дипломатии.

К настоящему моменту можно привести множество примеров кон-

тактов общественных объединений двух стран.

23 октября 2012 г. состоялся круглый стол «Вопросы интеграции Киргизстана в Таможенный союз. Проблемы и пути решений», который фонд «Евразийцы – новая волна» провел на базе Киргизско-Российского Славянского университета.

Основной упор в обсуждении вопросов интеграции Киргизии в Таможенный союз был сделан на грамотное информационное сопровождение происходящих процессов, а также на привлечение к ним молодежи и гражданского сектора республики²⁸.

28 марта 2013 г. в Министерстве экономики КР состоялось пятое заседание Рабочей группы по вопросу присоединения Киргизии к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана, причем впервые оно проходило в Бишкеке. Примечательно, что в ходе обсуждения участники высказывались в пользу привлечения к реализации задач в сфере таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, таможенного администрирования, таможенных информационных технологий и таможенной инфраструктуры, технического регулирования и т.д. не только государственных, но и неправительственных структур.

Так, директор Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК В.Б.Бойцов призвал к проведению совместно с представи-

телями промышленности и других сфер бизнеса КР общественных слушаний и других публичных мероприятий с целью разъяснения принятых в рамках Таможенного союза правил и технических регламентов, «выявления степени готовности киргизского бизнеса к выпуску продукции в соответствии с их нормативами и подготовки общественного мнения»²⁷.

Прямым воплощением прозвучавшего на рабочей группе пожелания расширить общественное обсуждение евразийской интеграции, включая прохождения процедур присоединения КР к ТС и ЕЭП, стала международная конференция «Кыргызстан на пути к евразийской интеграции» (29 марта 2013 г., Бишкек)²⁹.

В принятой по итогам работы форума резолюции, в частности, отмечается, что «интеграция с историческими партнерами... пожалуй, единственно верное решение, которое в перспективе позволит в полной мере реализовать экономический потенциал страны». Констатировалось также, что «интеграционное сотрудничество... создает дополнительные конкурентные преимущества. Консолидация усилий позволит участникам объединения не просто вписаться в глобальную экономику и мировую систему торговли, но и реально участвовать в выработке решений, формирующих правила игры и будущие контуры развития самого интеграционного объединения»²⁹.

Анализ участия российских институтов гражданского общества во внешнеполитических процессах показывает, что систематическое, а не ситуативное использование их ресурсов и функций в конечном итоге может рассматриваться как один из критериев эффективности внешней политики государства.

Особую актуальность и практическую значимость имеет использование потенциала структур гражданского общества в интересах углубления интеграции на евразийском пространстве.

Примечания

- ¹ Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009 // URL: <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/gosudarstvenno-pravovoj-mehanizm-formirovanija-i-podderzhki-institutov-grazhdanskogo.html>
- ² Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline
- ³ Международная внешнеполитическая ассоциация // URL: <http://framoscov.org>
- ⁴ Визави с миром. Александр Бессмертных, президент Международной внешнеполитической ассоциации // URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8396>
- ⁵ Всемирный совет бывших министров иностранных дел (ВСБМИД) //URL: http://framoscov.org/?page_id=100
- ⁶ Интервью экс-министра иностранных дел СССР Александра Бессмертных // URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/53598>
- ⁷ Ассоциация российских дипломатов(Справочная информация) // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsite-sv.nsf/bbf6e8f613c489cfc325715b002d639b/abe65f099b0d340ec325715b0035d484!OpenDocument>
- ⁸ Устав Общероссийской общественной организации «Ассоциация российских дипломатов». Москва, 2004 г. // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsite-sv.nsf/f717a1b4cb3854b7c325715b002d2e4f/642d50389f4df39cc3257184004703a2!OpenDocument>
- ⁹ Обращение С.В. Лаврова к участникам конференции Ассоциации российских дипломатов. Москва, 26 апреля 2006 г.// URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsite-sv.nsf/bbf6e8f613c489cfc325715b002d639b/522665fdc1d5016cc32571800028ed39!OpenDocument>
- ¹⁰ Народная дипломатия: эпоха инструментария «мягкой силы» // URL: <http://rs.gov.ru/node/33009>
- ¹¹ Распоряжение Президента РФ от 2 февраля 2010 г. № 60-рп «О создании фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова» // URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1050068>
- ¹² Обращение исполнительного директора фонда им. А.М. Горчакова Л.В.Драчевского // URL: <http://gorchakovfund.ru/about>
- ¹³ Устав Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова. Утвержден единственным учредителем – Министерством иностранных дел Российской Федерации 31 мая 2010 г. Приказ № 7946// URL: http://gorchakovfund.ru/upload/docs/ustav_fonda_gorchakova.pdf
- ¹⁴ Интервью министра иностранных дел России С.В. Лаврова // Коммерсантъ. 2012. 3 октября // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf
- ¹⁵ Распоряжение Президента РФ от 30 октября 2010 г. № 53-рп «О проведении Международного общественного форума “Роль народной дипломатии в развитии международного гуманитарного сотрудничества”» // URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>
- ¹⁶ Итоги работы Международного общественного форума «Роль народной дипломатии в развитии международного гуманитарного сотрудничества». Пресс-релиз // URL: <http://rs.gov.ru/node/21926>

- ¹⁷ Указ Президента РФ от 25 мая 2001 г. № 678 «О создании Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом» // URL: <http://pravfond.ru/?module=pages&action=view&id=8>
- ¹⁸ Устав Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Утвержден приказом МИД России и Россотрудничества 21 июля 2011 г. № 12970 / 074-пр // URL: http://www.ruvek.ru/media/docs/Ustav_pravozachitnogo_fonda.pdf
- ¹⁹ Распоряжение Президента РФ от 2 февраля 2010 г. № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» // URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1050072>
- ²⁰ Устав Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» (протокол от 3 марта 2011 г.) // URL: http://russiancouncil.ru/about-us/ustav_RSMD
- ²¹ Студнева Е. МИД и Общественная палата России обсудили ресурсы «мягкой силы» // URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8129>
- ²² Распоряжение Президента РФ от 3 мая 2012 г. № 216-рп «Об обеспечении в 2012 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества» // URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610600>
- ²³ Приветствие Г.Л.Мурадова в связи с вступлением в должность Председателя Президиума Российской ассоциации международного сотрудничества // URL: http://rs.gov.ru/sites/rs.gov.ru/files/privetstvie_muradova.pdf
- ²⁴ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761>
- ²⁵ Павлов Е.В. Трансформация политических систем республик Центральной Азии в условиях глобализации. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2008. С. 10
- ²⁶ Концепция внешней политики Кыргызской Республики // Вестник Администрации Президента КР. Бишкек, 2007. № 1 (101).
- ²⁷ Личный архив автора.
- ²⁸ Круглый стол «Вопросы интеграции КР в ТС. Проблемы и пути решений» // URL: <http://enw-fond.ru/proekty/51-kruglyy-stol-voprosy-integracii-kr-v-ts-problemy-i-puti-resheniy.html>
- ²⁹ Состоялась международная конференция «Кыргызстан на пути к евразийской интеграции» // URL: <http://www.ktrk.kg/ru/content/sostoyalas-mezhdunarodnaya-konferenciya-kyrgyzstan-na-puti-k-evraziyskoy-integracii>